

Александров Петр Германович

БИТВА У СТАНЦИИ БАХМАЧ: К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ЧАСТЕЙ ОТДЕЛЬНОГО ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА В БОРЬБЕ С ГЕРМАНСКИМИ ИНТЕРВЕНТАМИ В ФЕВРАЛЕ-МАРТЕ 1918 Г.

В данной статье на основе малоизвестных документальных источников, главным образом полковых хроник и воспоминаний легионеров, рассматриваются подробности участия частей отдельного Чехословацкого армейского корпуса в борьбе с немецкими интервентами. Особое внимание в статье уделено проходившей 7-13 марта оборонительной операции в окрестностях железнодорожного узла Бахмач, откуда производилась эвакуация Чехословацкого корпуса в Советскую Россию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 16-22. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. **Прасолов Д. Н.** К вопросу о роли института посредничества в социальной практике пореформенной Кабарды // Россия и Северный Кавказ: материалы Международной научной конференции, посвященной 235-летию присоединения Осетии к России, 150-летию со дня рождения К. Л. Хетагурова, 225-летию основания г. Владикавказа (г. Владикавказ, 6-7 октября 2009 г.). Владикавказ, 2010. С. 221-226.
11. **Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.** Ф. 117. Оп. 1.

TRADITIONAL FORMS TO SETTLE DISPUTES AND CONFLICTS IN THE TEREK PROVINCE'S JUDICIAL SYSTEM IN THE LAST THIRD OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Abazov Aleksei Khasanovich, Ph. D. in History
Kabardian-Balkarian Institute for Humanities Researches
alex_abazov@list.ru

Khacheritlov Mukharbi Zhumaldinovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
elbrusm@mail.ru

The article is devoted to studying the traditional forms to settle disputes and conflicts among the peoples of the Central Caucasus in the last third of the XIX – at the beginning of the XX century. This phenomenon is analyzed by the example of imposing punishments for crimes according to the mutual responsibility principle and the rules “to identify traces” from the crime scene. The authors conclude that the reception of the indigenous people’s basic legal customs and traditions promoted the formation of the most optimal models of their integration into the Russian Empire.

Key words and phrases: the Terek province; common law; arbitration (mediatory) courts; mutual responsibility; investigatory actions.

УДК 94(47)+94(100)"1914/19"

Исторические науки и археология

В данной статье на основе малоизвестных документальных источников, главным образом полковых хроник и воспоминаний легионеров, рассматриваются подробности участия частей отдельного Чехословацкого армейского корпуса в борьбе с немецкими интервентами. Особое внимание в статье уделено проходившей 7-13 марта оборонительной операции в окрестностях железнодорожного узла Бахмач, откуда производилась эвакуация Чехословацкого корпуса в Советскую Россию.

Ключевые слова и фразы: стратегическая операция; Бахмач; Чехословацкий корпус; 2-я Чехословацкая дивизия; германская интервенция; Первая мировая война.

Александров Петр Германович

Приморский государственный объединенный музей имени В. К. Арсеньева, г. Владивосток
pal1889@mail.ru

БИТВА У СТАНЦИИ БАХМАЧ: К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ЧАСТЕЙ ОТДЕЛЬНОГО ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА В БОРЬБЕ С ГЕРМАНСКИМИ ИНТЕРВЕНТАМИ В ФЕВРАЛЕ-МАРТЕ 1918 Г.

За последние два десятилетия в отечественной историографии был отмечен всплеск научного интереса к участию солдат Чехословацкого легиона в вооруженной борьбе с Красной Армией вдоль Транссибирской магистрали [10, с. 3-12; 11, с. 5-17; 12, с. 5-20; 14, с. 75-103; 15, с. 88-98; 18, с. 55-61; 19, с. 28-34]. В летние месяцы 1918 г. легионерам удалось ликвидировать сопротивление противника, заставив его перейти к партизанской борьбе. Освещая первые боестолкновения, многие авторы обращали внимание на неорганизованность советских вооруженных отрядов, что имело место быть, но при этом обходили вниманием такое важное явление как наличие у чехов обширного боевого опыта, несомненно, способствовавшего успеху.

Срыв мирных переговоров, проходивших в Брест-Литовске между Советской Россией и Центральными державами, создал для Германии и ее союзников официальный повод к возобновлению боевых действий. 18 февраля 1918 г. по всему фронту германо-австрийские войска начали масштабное наступление. В полосе Юго-Западного фронта на восток продвигалась 200-тысячная группировка, включавшая 28 пехотных и 2 кавалерийские дивизии германской армии и 8 пехотных и 2 кавалерийские дивизии австро-венгерской армии [16, с. 21-22].

Столь значительным силам противника советская сторона могла противопоставить лишь разрозненные отряды Красной Армии, насчитывавшие всего 15 000 бойцов, к тому же разбросанных на огромном пространстве [8, с. 58]. Очаг сопротивления возник только в окрестностях г. Житомира, где совместно с красноармейцами противника встретили бойцы Чехословацкого корпуса. В окрестностях города в селе Полонном располагался штаб его 1-й Гуситской дивизии [6, с. 40-41].

Под давлением противника вся дивизия вынуждена была сконцентрироваться в Житомире, откуда ее предполагалось передислоцировать на восточный берег Днепра, где в районе села Яготин находилась 2-я чехословацкая дивизия [Там же]. В указанном направлении дивизия выдвинулась 24 февраля, поскольку для нее не удалось добыть вагоны, бойцам пришлось с большим обозом отступать пешим ходом [4, с. 5]. Ее отход прикрывал 1-й полк им. Яна Гуса. 25 февраля около г. Коростышева его 3-й батальон, составлявший арьергард, был атакован броневиками противника. Как вспоминал один из очевидцев, при появлении машин «старые обстрелянные солдаты сразу залегли в кювет по обе стороны дороги», начав отстреливаться. «Мы же молодые, зеленые, разбежались по лесу... Кто-то начал кричать: “Назад, к дороге!”». И мы снова вернулись на опушку...» [32, с. 64]. После короткой перестрелки броневики покинули поле боя и до самого Киева не пытались атаковать чехов, стремившихся как можно быстрее добраться в конечный пункт своего путешествия, в день приходилось проходить по 60-70 верст. Командир 3-го батальона поручик И. Швец писал в своем дневнике: «Наш поход был чрезвычайно длинным, люди были ужасно утомлены, 9-я рота роптала, что мне пришлось их сдерживать... от усталости три человека упали» [36, с. 211].

В это время в Киеве шла эвакуация правительственных органов Советской Украины. 27 февраля город покинул Государственный секретариат, перебравшийся в Полтаву [3, с. 188-198; 7, с. 312].

1 марта 1918 г. завершилась переправа 1-й дивизии через Днепр, успеху способствовал тот факт, что все три киевских моста – Цепной, Дарницкий и Слободской – контролировались чехословацкими заставами из 8-го и 4-го полков [33, с. 58]. Стремясь оторваться от преследования 2-3 марта, бойцы 2-го Чехословацкого стрелкового полка с боем удерживали Цепной мост через Днепр [Ibidem, с. 61].

Несмотря на заключенный Советской Россией 3 марта 1918 г. мирный договор с Германией, противник не спешил сворачивать наступление, в таких условиях для Чехословацкого корпуса оставался только один вариант спасения – скорейшим образом эвакуироваться в Советскую Россию. Приказ командования от 2 марта предписывал корпусу «...выйти с территории Украины и сосредоточиться в районе Льгов-Курск с целью дальнейшего движения на Челябинск, а далее двигаться через Владивосток во Францию» [9, с. 158]. В связи с этим был отменен съезд Чешско-Словацкого войска в местечке Пирятин, планируемый на начало марта, вместо него в г. Гоголеве состоялось оперативное совещание высших чинов корпуса и представителей французской армии. Присутствие последних было не случайно, дело в том, что с 15 января 1918 г. части Чехословацкого корпуса являлись «частью чехословацкого войска, состоящего в ведении Верховного Главнокомандования Франции» [Там же, с. 146-147], которая была чрезвычайно заинтересована в перевозке легионеров на западный фронт, где испытывала огромный недостаток в живой силе.

После весьма долгих и ожесточенных споров решено было задержать немецкое наступление к востоку от Киева путем переговоров о временном прекращении огня, которое позволит выиграть время для эвакуации [17, с. 103]. Германскому командованию через украинские войска, с которыми у легиона сохранялся нейтралитет, было передано предложение чехословацкого руководства¹. Забегая вперед, отметим, что заключение перемирия не состоялось, поскольку все условия немецкой стороны сводились к разоружению легионеров, что для чехословацкого командования было неприемлемо [Там же].

После переправы через Днепр, как следует из приказа, 1-я Гуситская дивизия продолжала двигаться на соединение со 2-й дивизией, перестроившись для легкости передвижения в две колонны. В правой колонне под началом полковника Леонтьева следовали все кавалерийские подразделения дивизии, ее штаб, парковый дивизион с артиллерией, 1 и 2 стрелковые полки следовали до станции Прилуки. В левой колонне под началом полковника Шишковского, направлявшейся к станции Прилуки, двигались только 3-й и 4-й стрелковые полки [26, с. 204]. В указанных пунктах до 9 марта для частей 1-й дивизии накапливался подвижной состав. 6-м чешским полком были доставлены 27 паровозов и 300 вагонов, 7-м соответственно 25 и 549, 5-м полком 2 локомотива и 60 вагонов. Случались и весьма интересные случаи, например: прибывший на станцию Драбово-Барятинская в поисках подвижного состава 2-й батальон 5-го полка застал там эшелон с вооруженными украинскими гайдамаками, которых чехи просто разоружили, изъяв для своих нужд подвижной состав [34, с. 74]. Чехи, как и представители большевистского лагеря, сходились во мнении, что корпус являлся едва ли не единственным формированием, способным дать противнику серьезный отпор (см.: [1, с. 30]). Этот факт подтверждают и немецкие документальные источники, называвшие Чехословацкий корпус чрезвычайно боеспособным формированием [2, с. 291]. По этой причине германское командование постоянно отслеживало его передвижение. Один из легионеров вспоминал, что когда они отступали из Киева, над их колонной совсем низко кружил германский аэроплан [23, с. 33].

Отправка эшелонов обеих дивизий была сопряжена с чрезвычайной загруженностью железнодорожного пути, где, по словам очевидца, «стояли и разъезжали поезда с отступавшими отрядами и эвакуирующимися рабочими... Каждый эшелон передвигался по своему усмотрению, требуя от железнодорожной администрации беспрекословного исполнения. На станциях ни комиссаров, ни представителей советской власти не было. Железнодорожными проводниками пользовался, кто хотел и без всякого контроля» [3, с. 189]. В такой ситуации для чехословацкого командования единственной задачей было установление контроля над ключевыми узлами железнодорожных линий Киев – Бахмач, Гребенка – Бахмач, Гребенка – Полтава для беспрепятственного проезда эшелонов 1-й дивизии. По распоряжению командования корпуса 5-й Пражский и 6-й Ганацкий полки заняли ключевые железнодорожные узлы Гребенка и Бахмач, через которые должны были проследовать эшелоны [20, с. 79].

¹ Позицию ЧСНС относительно Украинской Центральной Рады весьма четко выразил член Национального совета Дакснер. Подробнее см.: [9, с. 156-157].

Первоначально из донесений считалось, что Бахмач занят немцами, прибывшими со стороны Киева или Гомеля. Однако чешские разведчики не подтвердили опасений командования, которое 5 марта отправило на станцию 3-й батальон 6-го Ганацкого полка [29, s. 85]. На случай внезапного появления немцев на окраинах станции были выставлены посты наблюдения. Помощник командира 6-го полка – полковник Балаерский, прибывший в Бахмач в качестве командира, – распорядился выслать разведгруппы с целью определить численность и пути наступления немецких частей.

Первым по железной дороге в сторону Гомеля направился отряд разведчиков под началом прапорщика Янушека¹. На одной из станций от местных железнодорожников разведчики узнали, что немецкие войска 6 марта заняли станцию Сновскую в 45 километрах севернее Бахмача. Чтобы затормозить движение противника к Бахмачу, разведчики прапорщика Янушека собирались около станции Макушино уничтожить железный мост через Десну, однако у них не нашлось должного количества взрывчатки [38, s. 47].

Известие о противнике заставило начальника 2-й дивизии генерал-майора П. Н. Подгаецкого утром 6 марта направить в Бахмач дополнительные подразделения. Около 24 часов из Ромодана в распоряжение полковника Блаерского прибыл отряд 7-го Татранского полка под началом штаб-капитана Э. Кадлеца. Утром 7-го марта между 8-9 часами под началом подпоручика Юнгра на гомельское направление была отправлена еще одна группа разведчиков из стрелковой роты с пулеметной командой [24, s. 29]. Этот отряд, продвинувшись чуть севернее Макушино, сжег 12-метровый деревянный мост между Низовкой и Меной [20, s. 79].

Приближение немецких сил со стороны Гомеля обеспокоило большевистское командование, направившее в помощь легионерам батарею из 2 орудий с расчетом из 16 человек [31, s. 2], которые своим огнем должны были поддержать чехов. День 8 марта начался с обстрела ст. Макушино немецкой артиллерией, красногвардейские орудия отвечали со своих позиций вялым огнем [38, s. 47]. По свидетельству очевидца, советские артиллеристы имели весьма низкую квалификацию и своей стрельбой только демаскировали позиции [27, s. 67], которые незамедлительно были атакованы пехотой противника силами от 1-го до 3-х батальонов. Утром 9 марта, не ввязываясь в бой, бойцы капитана Юнгра взорвали мост и отошли к ст. Бондаревка [39, s. 47], где были перехвачены телефонные переговоры немецких частей. Из них следовало, что в 10-12 километрах к востоку от взорванного железнодорожного моста по льду переправился сильный отряд немецких войск. Избегаю удара во фланг, чехи были вынуждены отступить на 11 километров к Бахмачу в Чесноковку [20, s. 79].

С 6 по 9 марта события на Киевском направлении развивались по несколько другому сценарию. В направлении Киева по распоряжению полковника Блаерского отправились разведчики, которые доложили, что 7 марта красногвардейский бронепоезд свободно добрался до станции Круты. В тот же день полковник выделил из 6-го полка отряд из 90 бойцов и 3 офицеров при 2 пулеметах «Максим». Старшим в отряде был назначен подпоручик А. Мезл, которому было приказано занять станцию [34, s. 11]. Уже на самом подходе к ст. Круты чешский эшелон из 4-х вагонов, в котором передвигался отряд, был обстрелян украинскими гайдамаками. Завязавшаяся перестрелка продолжалась до вечера, в ночь на 9 марта гайдамаки оставили станцию и легионеры смогли беспрепятственно занять ее [29, s. 88-89]. От местных жителей чехословакам стало известно о присутствии немецкого отряда числом от 1 до 2 тысяч солдат на станции Нежин, расположенной чуть западнее Крут. Известие заставило подпоручика О. Мезла отказаться от дальнейшего продвижения в сторону Киева, и 9 марта он с отрядом отошел на ст. Плиски, где они соединились с подошедшей 6-й ротой своего полка [Ibidem].

9 марта оборону станции возглавил командир 6-го Ганацкого полка капитан Я. Червинка. По его мнению, основная угроза Бахмачу исходила с северного направления, по этой причине частям, участвующим в обороне, была поставлена задача внезапным ударом отбросить противника. В д. Чесноковке для этого был сформирован отряд из 650 человек с 3 орудиями и 26 пулеметами [22, s. 127]. В него вошли нескольких стрелковых рот 6-го Ганацкого и 7-го Татранского полков, с пулеметно-минометными командами, конной разведкой 6-го полка и связистами. Несколько позже в отряд были включены курсанты унтер-офицерской школы 6-го полка под командованием поручика Гамолы [Ibidem, s. 84]. В качестве усиления отряду было выделено одно орудие 3 батареи из 1-й артиллерийской бригады Чехословацкого корпуса [26, s. 211].

Ударный отряд покинул Чесноковку около 9 утра, в ночные часы его командир, капитан Э. Кадлец, провел четкий инструктаж для бойцов и командиров рот относительно предстоящей операции [25, s. 62]. Около 12:30 отряд капитана Кадлеца подошел к станции Дочь, где вступил в огневой контакт с неприятелем. Перестрелку с немцами, засевшими на окраине станции, начал авангард отряда, включавший 8-ю роту 6-го полка и 2 пулеметные команды 7-го полка.

Основные силы, двигавшиеся по железнодорожным шпалам в 500 метрах позади авангарда, после начала стрельбы сразу начали перестраиваться по обе стороны от насыпи. После начала атаки выяснилось, что личный состав подразделений перемешан, единственным выходом для командиров рот было создать стихийные подразделения [17, s. 108], которые под личным командованием капитана Э. Кадлеца стремительно начали наступать, однако уже около 16:00 он выбыл из строя, получив пулевое ранение в голову и передав командование подпоручику Юнгру [22, s. 127-128]. Поддержку атакующей пехоте пулеметно-артиллерийским огнем оказывал импровизированный чешский бронепоезд из трех вагонов и локомотива, который к утру 10 марта оборудовали бойцы-артиллеристы. Бронепоезд насчитывал всего несколько вагонов. Впереди находилась обложенная мешками с песком платформа, на которую бойцы установили орудие, закрепив его канатами, позади к ней был прикреплен металлический вагон для перевозки угля, в котором располагалась пехота

¹ В группу входили саперы 6-го полка, отделение с двумя пулеметами и 36 бойцов ударного батальона под командованием прапорщика Соботки [39, s. 47].

с 4 пулеметами системы «Шоша» и столькими же – системы «Кольт», далее следовал локомотив, к которому позади был прикреплен крытый товарный вагон с боеприпасами [26, s. 211].

Его появление на поле боя отвлекло огонь немецкой артиллерии от чешской пехоты, тем самым облегчив ей наступление. Теперь движению легионеров мешал не столько артиллерийский огонь противника, сколько погодные условия. Как свидетельствовал капитан В. Ивичич в хронике 7-го Татранского полка: «Снег растаял, и поле превратилось в болото» [24, s. 33]. Приблизившись на 600 метров, чехословацкие цепи залегли, начав обстреливать станцию. За это время отряд разделился на несколько групп для обхода деревни с флангов, после чего наступление продолжилось. Один из очевидцев вспоминал: «Двигаемся быстро вперед, не обращая внимания на стрельбу немцев. Несколько шагов вперед, потом на пару секунд к земле». Первой ворвалась в деревню небольшая группа солдат из 8-й роты 6-го полка, атаковавших по центру, им удалось захватить несколько стрелков на краю станции [38, s. 48]. Успех центральной группы немедленно был поддержан с флангов. На улицах закипел бой, переходящий в рукопашную. Деморализованные легионерским натиском немцы спешно отступили, бросив на вокзале артиллерийское орудие, захваченное 8-й ротой [29, s. 91]. К вечеру противник удерживал лишь несколько построек, отрезанных чехами от основных сил, с наступлением темноты немцы начали контратаку на правый фланг чешских позиций, а следом и на левый. Имея превосходство, немцы в ночь с 10 на 11 марта заставили чешский отряд вернуться обратно в Чесноковку [38, s. 48]. Несмотря на то, что чехам пришлось отступить, немецкие войска в течение 2 суток не проявляли активности на данном участке.

На киевском направлении крупный немецкий отряд на станции Плиски вынудил чехов отойти на рубеж у ст. Пески (11 километров от Бахмача). Рано утром немцами была предпринята первая попытка захвата станции. Немцы посадили в свой эшелон пленных, тем самым стремясь выдать его за состав с демобилизованными русскими солдатами. Под прикрытием им удалось подойти на 1500 метров, подогнать его к чешским позициям, после чего легионеры открыли огонь, и эшелон дал задний ход, а пленные разбежались [29, s. 92-93].

Используя численный перевес своей пехоты, немцы не оставляли попыток овладеть станцией, заставив отряд подпоручика Мезла отступить за ее пределы. Окончательно сломать линию обороны чехословаков помешало прибытие 2-х рот 6-го полка с 2 большевистскими орудиями. Им удалось сдержать противника, но попытка вернуть станцию провалилась из-за неэффективности стрельбы большевистских орудий, прикрывавших чешскую пехоту. В результате в 15:00 немцы прочно заняли станцию Пески. Буквально через полчаса к отряду подпоручика Мезла прибыл 3-й батальон 6-го Ганацкого полка под началом штабс-капитана Л. Крейчи, составившего план контрудара, однако его пришлось отложить до подхода дополнительных сил. Вечером 10 марта помощь прибыла от командира 1-го запасного полка штабс-капитан И. Кроутила. Узнав о критическом положении, он распорядился выслать на киевское направление три своих батальона [28, s. 5]. 3-му батальону была поставлена задача поддержать огнем отряд 6-го полка, чьи цепи залегли всего в 300 шагах от железнодорожной ветки Инча – Бахмач, а в это время 2-му и 4-му батальонам, обойдя с юга, – атаковать противника в ст. Пески [Ibidem]. В ночь с 10 на 11 марта, реализуя поставленный план, удалось отбить станцию, обратив в бегство немцев, которые разрушили за собой железнодорожное полотно, поскольку опасались преследования со стороны чехословаков. Противник в этом бою понес неожиданно для себя тяжелые потери, по воспоминанию чешского очевидца. Чтобы вывезти только тела убитых, немцам понадобилось три вагона.

От дальнейшего наступления чехи отказались, вместо этого Национальным Советом было принято решение о еще одной попытке перемирия с немцами. На западном направлении в ночь на 11 марта на ст. Плиски была отправлена группа из 3-х парламентаров: прапорщиков Кудрна (2-й полк) и Белоглавека (4-й полк), а также солдата Збирала (3-й полк). Удачно миновав с белым флагом передовую линию, они прибыли на ст. Плиски, занятую батальоном 224-го немецкого полка. Появление чешской делегации очень удивило командира, полковника Рестофа. Выслушав их предложения, немец заявил, что он не уполномочен заключать перемирия без санкции вышестоящего командования. После нескольких попыток связаться с командованием в Киеве, Рестоф, находясь под впечатлением от потерь, вынужден был принять предложение чешских парламентаров. По утверждению хроники 4-го полка Прокопа Великого, отсутствие связи у немцев было организовано чешскими разведчиками, перерезавшими кабель [35, s. 78].

Соглашение в двух экземплярах на немецком языке содержало следующие пункты: а) боевые действия прекращаются до 8 часов утра 13 марта; б) отряд полковника Рестофа мог свободно двигаться на Киев, но не в сторону Бахмача; в) условия перемирия касались только железной дороги Киев – Бахмач; г) под присмотром одного чехословацкого офицера санитарные службы могли разыскивать на поле боя убитых и раненых [Ibidem].

Однако заключенное перемирие на западном участке продержалось всего несколько часов. Утром, когда связь со штабом 91-й дивизии была восстановлена, ее командир отменил результаты перемирия, однако майор Рестоф активных действий не предпринимал.

На северном участке командир 6-го полка Я. Червинка пытался в течение ночи организовать переговоры с немцами. Не добившись успеха, утром 11 марта он передал управление обороной полковнику Шишковскому – командиру 4-го полка. Непосредственное руководство операциями было возложено на подполковника русского генерального штаба М. Ушакова [20, s. 80], который буквально с конца февраля 1918 г. находился в рядах корпуса, будучи приписан к штабу 4-го им. Прокопа Великого стрелкового полка [13, s. 9]. На западном направлении в 8:30 утра его батальоны заняли д. Фастовцы (1-й батальон) и ст. Пески (2-й батальон). На передовой северного направления бойцов 6-го и 7-го полков утром 11 марта сменил 3-й батальон 4-го полка.

Получив утром 12 марта 1918 г. подкрепление из Киева, немецкие войска продолжили наступать в сторону Бахмача. В 7 утра через станцию Плиски проследовал их бронепоезд с несколькими эшелонами. Немецкий бронепоезд подошел к ст. Пески, находившийся там 2-й батальон был заранее предупрежден о приближении противника. Чехословаки подпустили его примерно на 200 шагов, открыв ураганный огонь

из имевшихся в наличии 16 пулеметов и 200 винтовок [35, s. 79]. Под огнем немецкий бронепоезд отошел на безопасное расстояние, откуда начал обстрел чешских позиций, но по свидетельствам очевидцев, хаотичный огонь не нанес легионерам вреда. В это же время солдаты 1-го батальона 4-го полка, выдвинувшиеся из д. Фастовцы, под началом поручика И. Гайера сумели скрытно обойти немецкий поезд. Его поручик планировал уничтожить, бойцы по приказу своего командира отрезали эшелону путь к отступлению, разобрав железнодорожные пути между станциями Плиски и Красиловка [21, s. 73]. Атаке на поезд помешало распоряжение командира 4-го полка, предписывавшего батальону вступить в бой только в случае активизации противника. Единственно, что сумел предпринять Гайер, это выслать малую группу из 13 человек под началом прапорщика Петрика, которая, подойдя к эшелону на 200 шагов, расстреляла весь имевшийся боекомплект, после чего поспешно вернулась к основным цепям батальона [Ibidem].

В тот день в обороне удалось поучаствовать одному из батальонов 3-го чехословацкого стрелкового полка, чей эшелон находился тогда на соседней с Плисками железнодорожной ветке. Как вспоминал командир этого батальона Л. Свобода, ему была поставлена задача на протяжении короткого времени прикрыть левый фланг 4-го полка.

В утренние часы 13 марта вся первая дивизия находилась в эшелонах. По данным штаба Чехословацких войск, последний эшелон, в котором были солдаты 1-го полка им. Яна Гуса, должен был проследовать через Бахмач около 6 утра [35, s. 82]. В связи с этим было принято решение начать отвод частей с передовой. Первыми отправили на восток находящиеся на вокзале эшелоны 6-го полка, по приказу подполковника Ушакова следом за ними с киевского направления были сняты бойцы 2-го батальона 4-го полка. Около 16:00 они прибыли в Бахмач, задержавшись на станции только для пополнения запасов.

Отвести с северного направления части, прикрывавшие станцию, подполковнику Ушакову помешала активизация немцев, которых на рубеже сдерживали роты 6-го и 7-го полков, а также 3-й батальон 4-го полка под началом подпоручика Вобратилка. Чехи, расположившиеся севернее Чесноковки, в 9 утра подверглись атаке немецкой пехоты, стремившейся охватить их с флангов. К 11 часам, отступая под давлением противника, численность которого оценивалась в 2 полка, чешский отряд вынужден был окопаться в пределах окрестности Чесноковки. Позже подпоручик Вобратлик вспоминал, что он запросил подкрепления из-за недостатка сил [40, s. 200]. В ответ на просьбу на позиции был направлен из Бахмача 1-й батальон 4-го полка вместе с заместителем полкового командира поручиком С. Чечек, возглавившим оборону [30, s. 18; 39, s. 200]. Вместе с чехами из Бахмача на позиции прибыли несколько советских отрядов. В хронике 4-го пока отмечалась храбрость анархистов под командованием Чичерина, организовавшего бывших солдат 10-й Сибирской стрелковой дивизии и отряда интернационалистов, состоявших из поляков, чехов, мадьяров и немцев, последних в отряде насчитывалось около 40 человек [35, s. 84].

С полученным подкреплением первую атаку противника удалось остановить, но в 15 часов дня, обойдя Чесноковку с правого фланга, немцы атаковали позиции одного из красногвардейских отрядов. Первоначально его бойцы держались хорошо, однако вскоре у них закончились патроны, после чего они спешно отступили, оголив фланг чехов. В образовавшуюся брешь двинулась немецкая кавалерия, не встречая сопротивления, она сумела выйти к окраинам Бахмача [20, s. 80]. При первых симптомах прорыва, во избежание паники, поручик С. Чечек отдал приказ к отступлению. В Бахмач в первую очередь были отправлены большевистские части, терявшие на глазах свою боеспособность, их отступление прикрывали отходившие следом чехословацкие стрелки, разобравшие железнодорожный путь к Бахмачу. Как вспоминал участник событий: арьергард 4-го полка все это время пребывал под сильнейшим обстрелом, но отходил, планомерно меняя позицию за позицией, пока не достиг Бахмача [40, s. 200-201]. На окраинах были оставлены караульные заставы из 1-го и 3-го батальонов, отразивших попытку передового немецкого отряда, стремившегося вернуться на станцию «на плечах» отступавших.

Приближение немцев к Бахмачу весьма обеспокоило советское командование. Не имевшее возможности сдерживать противника, оно всерьез рассчитывало на помощь чехословаков. Еще ранним утром 13 марта при разговоре командующего советских войск на участке Бахмач – Гомель В. Примакова [5, с. 95] с подполковником М. Ушаковым первый выразил категорическое требование не отводить с передовой чехов, пока не отойдут красноармейцы [35, s. 87]. Вечером, примерно около 21:30, на станции было созвано совещание командиров отрядов для обсуждения дальнейшего плана действий. На совещание в качестве чешского представителя был приглашен поручик С. Чечек. Красноармейцы просили вернуть его отряд на передовую, на что офицер заметил, что в данной ситуации для поддержки атакующей чешской пехоты потребуется бронепоезд, которого, естественно, у большевиков не оказалось [Ibidem, s. 86].

Во время заседания, а именно около 22:00, в штаб большевиков прибыла телеграмма из Конотопа, в которой комиссар Шаров требовал задержать на станции все боеспособные части в т.ч. и чехословацкие [Ibidem, s. 87]. Когда чехословакам стало известно, что отправка составов в Конотоп откладывается, по свидетельству очевидцев, на бойцов это подействовало весьма негативно, среди них раздавались голоса «силой оружия вырваться из Бахмача». Для этого поручик Гайер выгрузил из вагонов свой батальон (1-й) и рассредоточил солдат по станции.

Открытого столкновения не произошло благодаря хитрости подполковника Ушакова, понимавшего в тот момент опасность конфликта с большевиками. Обратившись к советскому комиссару, ведавшему перевозками, он получил разрешение на отправку партии из 300 раненых, под видом которых со станции выехали роты 6-го и 7-го полков. Батальоны 4-го полка по-прежнему оставались в Бахмаче, на окраине продолжали находиться солдаты, выставленные в охранение, вопрос об их погрузке необходимо было решать как можно быстрее. Около 23:00 на станцию прибыл другой железнодорожный комиссар, не знавший о распоряжениях

своего предшественника. Выгодным обстоятельством воспользовался подполковник Ушаков, он повторно добился согласия на вывоз раненых, и таким образом в 23:14, абсолютно официально, эшелон с 1-м батальоном 4-го полка, кавалерийским и пулеметным отделами покинул Бахмач. У оставшегося 3-го батальона возможность отъезда представилась около полуночи, благодаря тому обстоятельству, что советский комиссар был совершенно не сведущ в военно-тактических вопросах, чем не преминул воспользоваться подполковник Ушаков. После того как одна из большевистских батарей, находившихся в Бахмаче, затребовала в срочном порядке отправить их в Конотоп, подполковник заявил комиссару, что если артиллерия уже отошла, то необходимо отводить и пехоту. Таким образом Бахмач покинул последний эшелон с чехословацкими солдатами, вместе с ним эвакуировались и офицеры чешского штаба: полковник Шишковский, подполковник Ушаков и поручик Чечек [Ibidem]. На станции еще какое-то время оставался подрывной отряд Сарашилова. Только после их отхода утром 14 марта в Бахмач вступили передовые части из 91-й немецкой дивизии, оперировавшие на северном направлении [21, с. 77-78]. Группа немецких войск, атаковавшая станцию на западном направлении, вступила в Бахмач только около 12 часов дня.

Несколько позже, в апреле, подполковник Ушаков отмечал: «Чешские войска могли и дальше удерживать Бахмач. Однако перед командованием арьегарда была поставлена задача: без нужды не ввязываться в борьбу, а вывести войска из боя с наименьшими потерями, погрузить и отправить их из Бахмача, чтобы они соединились с остальными частями корпуса» [Цит. по: Ibidem, с. 78].

Исчезновение чехословацких частей раскрылось весьма быстро, однако последствий не имело. Причину столь мягкого отношения большевиков весьма четко сформулировал Главком советских войск на Юге России – В. А. Антонов-Овсеенко, писавший в своих «Записках о гражданской войне» следующее: «Мы не могли особенно настаивать на задержании этого корпуса на Украине, ибо понимали, что сколько-нибудь значительной боевой поддержки ему оказать пока что не сможем...» [1, с. 30]. Стремясь сохранить мирные отношения с чехословаками, главком распорядился пропускать эшелоны с полками 2-й дивизии через Полтаву к Харькову и Белгороду, откуда они объездными дорогами направлялись к Ртищеву и Пензе. Начиная с 10 марта, по его же распоряжению, из Бахмача эшелоны 1-й Гуситской дивизии были направлены через Ворожбу, на Курск, одни через Орел и Елец, другие – через Воронеж, Козлов и Тамбов до Ртищево. Несколько составов проследовали через Лиски и Балашов [Там же, с. 48]. Чехословакам предстояло пересечь с запада на восток всю Россию, а из Владивостока легионеров должны были увести кораблями во Францию.

15 марта эшелоны получили официальную санкцию совета на въезд на территорию Советской России, однако ее руководство смущало значительное количество вооружения, имевшегося у легионеров. В обмен на разрешение дальнейшего проезда через Сибирь во Владивосток чехословацкие эшелоны сдавали излишки своего вооружения местным Советам. Начальником корпуса, генералом В. Н. Шокоровым был отдан соответствующий приказ, заверенный подписью комиссара П. Макса. В ответ на этот акт доброй воли 16 марта в своем заявлении к советским войскам Южной России В. А. Антонов-Овсеенко поблагодарил чехословацких солдат за оказанную помощь. «Наши товарищи Чехословацкого корпуса, – говорилось в обращении, – с честью и доблестно сражавшиеся под Житомиром, прикрывая Киев, под Гребенкой и Бахмачом, прикрывая пути к Полтаве и Харькову, ныне покидают пределы Украины и передают нам часть оружия. Революционные войска не забудут той братской услуги, которая оказана была Чехословацким корпусом в борьбе рабочего народа Украины с бандами хищного империализма» [1, с. 30; 37, с. 9-10].

Как мы видим из вышеизложенных фактов, германской армии не удалось в ходе наступления ликвидировать Чехословацкий корпус и помешать его эвакуации на Восток, в Советскую Россию, заявившую после 3 марта 1918 г. нейтралитет в отношении продолжавшейся Мировой войны. Около станции Бахмач в боях с чехами немцы понесли ощутимые потери. Части Чехословацкого корпуса, принимавшие участие в обороне Бахмача, также понесли тяжелые потери. Самым кровавым для чехов стало сражение у станции Дочь (10 марта), где потери составили 142 человека (33 убитых, 21 пропавший без вести и 88 раненых). По подсчету И. Чермака, общие потери составили 300 человек: из них более 50 были убиты и 41 легионер пропал без вести [21, с. 82].

Подводя итог, необходимо сказать, что, несмотря на существенные потери, понесенные в оборонительной операции у Бахмача, многие командиры подразделений, как и их солдаты, прибывшие в легион по большей части из лагерей военнопленных, получили опыт ведения боевых действий. Главным образом это коснулось полков 2-й Чехословацкой дивизии, формировавшихся со значительными проблемами (подробнее: [4, с. 4]). Весьма успешно этот опыт легионерами был реализован в Сибири во время вооруженного выступления против большевиков летом 1918 г. и при охране железной дороги в 1919 г.

Следует также заметить, что успешное выполнение задач по обороне Бахмача в значительной мере способствовало укреплению позиций ЧСНС на международной арене. Участие чехословаков в борьбе с немецкими интервентами на Украине убедило союзников в боеспособности корпуса как формирования, обладавшего чрезвычайно высоким боевым духом, способным противостоять частям регулярной германской армии. В значительной мере это убеждение сказалось как на их помощи корпусу после вооруженного выступления против большевиков в Сибири, так и на мирных переговорах 1919-1920 гг., где создавалось независимое Чехословацкое государство.

Список литературы

1. Антонов-Овсеенко В. А. Записки о Гражданской войне. М.: Издание Высшего Военного Редакционного Совета, 1928. Т. 2. 297 с.
2. Архив Русской революции. Берлин: Слово, 1921. Т. 1. 312 с.
3. Бош Е. Б. Год борьбы. Борьба за власть на Украине с апреля 1917 г. до немецкой оккупации. М. – Л.: Госиздат, 1925. 272 с.

4. **Голечек В.** Чехословацкое войско в России. Иркутск: Изд. Информ.-просвет. отд. Чехословацкого воен. министерства, 1919. 86 с.
5. **Директивы командования фронтов Красной Армии. 1917-1922:** в 4-х т. М.: Воениздат, 1971. Т. 1. Ноябрь 1917 г. – март 1919 г. 788 с.
6. **Драгомйрецкий В. С.** Чехословаки в России. Париж – Прага, 1928. 219 с.
7. **История Украинской ССР.** Киев: Наукова думка, 1984. Т. 6. 656 с.
8. **Какурин Н. Е., Вацетис И. И.** Гражданская война. 1918-1921. СПб.: Полигон, 2002. 672 с.
9. **Клеванский А. Х.** Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус: чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914-1921 гг. М.: Наука, 1965. 395 с.
10. **Левчук А. П.** Ещё раз о «проданном корпусе» (к вопросу о возникновении чехословацкого мятежа) // Из истории революции в России (первая четверть XX в.): материалы Всероссийского симпозиума, посвящённого памяти И. М. Разгона. Томск, 1996. Ч. 2. С. 3-12.
11. **Новиков П. А.** Части Чехословацкого корпуса в Восточной Сибири (май-август 1918 г.) // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 2000. № 7. С. 5-17.
12. **Новиков П. А.** Части Чехословацкого корпуса в Восточной Сибири (май-август 1918 г.) // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 2000. № 8. С. 5-20.
13. **Памяти подполковника Ушакова.** Иркутск: Издание Информационно-просветительного отдела Чехословацкого воен. министерства, 1919.
14. **Прайсман Л. Г.** Чехословацкий корпус 1918 г. // Вопросы истории. 2012. № 5. С. 75-103.
15. **Салдугеев Д. В.** Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 1. История. 2005. № 2. С. 88-98.
16. **Супруненко Н. И.** Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918-1920). М.: Наука, 1966. 446 с.
17. **Татаров Б. А.** Битва у Бахмача (8-13 марта 1918 г.) // Белая гвардия: альманах. 2006. № 8. С. 100-119.
18. **Цветков В. Ж.** Мятеж. Чехословацкий корпус на полях гражданской войны // Родина. 2001. № 6. С. 55-61.
19. **Юрченко В.** Мятеж, которого не было // Родина. 1994. № 1. С. 28-34.
20. **Сермак J.** Bachmac. Vyrocí ustupu z Ukrajiny a boju pod Bachmacem // Vojensky rozhledy. 1923. № 3. S. 78-82.
21. **Dorazil V.** Jan Gayer, velitel 4. streleckeho pluku "Prokopa Velikeho". Praha: Knihkupectví Svazu čs. důstojnictva distributor, 1933. 147 s.
22. **Fidler J.** Generálové legionáři. 1. vyd. Brno: Books, 1999. 376 s.
23. **Holub J.** Ruska anabase. Deník legionáře Josefa Holuba. České Budějovice: Nová Forma, 2013. 273 s.
24. **Ivicic V.** Tatranci. Dějiny 7. střeleckého tatranského pluku od jeho založení do návratu do vlasti. Praha: Nákladen Památníku Odboje, 1924. 249 s.
25. **Kalous J.** Boj Československých legií u Bachmace // Československé legie v Rusku: sborník příspěvků z kolokvia (09.05.2001 v Praze). Praha: Národní knihovna ČR – Slovanská knihovna, 2003. S. 58-71.
26. **Kavena K.** Dejiny delostreleckeho pluku 1 Jana Zizky z Trocnova v Rusku revoluce a ve vlasti. Praha: Dr. Ed. grégra a syna v Praze, 1937. 758 s.
27. **Kliment J.** Zápisky legionářovy. Ze života a bojů na Rusi ve světové válce v letech 1914-1919. Středokluky, 2005. 160 s.
28. **Krautstengl G.** Výtah z dějin pěšího pluku 9 Karla Havlíčka Borovského, k 10. Výročí bitvy u Buzuluku a k jubilejním slavnostem ve dnech 5. a 6. července 1928. Most, 1928. 24 s.
29. **Kubecek A.** Hanaci v revoluce. Kronika 6. ceskoslovenskeho pluku Hanackeho. Olomuc, 1928. 364 s.
30. **Kudela J.** Generál St. Čeček, velitel povolžské fronty. V Brně: Mor[avský] legionář, 1930. 32 s.
31. **Kuthan P. J.** V březnu 2013 si připomeneme 95. výročí bitvy u Bachmače // Legionářský směr. 2012. № 0. S. 2-6.
32. **Langer F.** Železný vlk: Příběhy z naší anabáze. Praha: Mladá fronta, 1994. 204 s.
33. **Medek R.** Kronika 2. ceskoslovenskeho pesiho pluku Jiriho z Podebrad 1916-1920. Praha, 1926. 238 s.
34. **Mengler J.** Divizní generál Ondřej Mézl – Andrej Gak a jeho působení v letech druhé světové války. Praha, 2008. 106 s.
35. **Pleský M.** Dějiny 4. střeleckého pluku Prokopa Velikého 1917-1920. Turnov, 1927 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pamatnik.valka.cz/externi_soubory/dokumenty/Kronika_4_pluk.pdf (дата обращения: 26.07.2013).
36. **Svec J.** Dennik plukovníka Svece. Praha: Nakladatelství „Památníku Odboje“ v Praze, 1921. 238 s.
37. **Šíp F.** Několik kapitol o hospodářství naší sibiřské armády. V Praze: Legiografie, 1926. 48 s.
38. **Vejnár J.** Úderný prapor: Kronika prvního úderného praporu Sibiřských legií. Hranice: Památník Osвобоzení, 1930. 300 s.
39. **Venek O.** 5. Československy strelecky pluk "Prazky" T. G. Masaryka v boji za svobodu vlasti 1917-1920. Praha, 1934. 444 s.
40. **Vobrátilék R.** 4. pluk uzavírá boj // Od Zborova k Bachmači. Památník o budování československého vojska na Rusi / pod vedením T. G. Masaryka. Praha: Orbis, 1938. 214 s.

THE BATTLE OF BAKHMACH: ON THE PROBLEM OF THE SPECIAL CZECHOSLOVAK CORPS'S PARTICIPATION IN STRUGGLE AGAINST GERMAN INTERVENTIONISTS IN FEBRUARY-MARCH, 1918

Aleksandrov Petr Germanovich

*Primorye State Museum named after V. K. Arsenyev in Vladivostok
pall889@mail.ru*

The article on the basis of little-known sources, basically the regimental chronicles and the legionaries' memories, analyzes in detail the participation of the Special Czechoslovak Corps in struggle against German interventionists. Special attention is paid to the defensive operation of March, 7-13 near the railway junction Bakhmach, from where the evacuation of the Czechoslovak Corps to Soviet Russia was carried out.

Key words and phrases: strategic operation; Bakhmach; Czechoslovak Corps; 2nd Czechoslovak Division; German intervention; The First World War.